

ПРИМЕНЕНИЕ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И ЦИРКУЛЯЦИЯ ЭЛИТ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

THE APPLICATION AND CORRELATION OF THE CONCEPTS OF SOCIAL MOBILITY AND THE CIRCULATION OF ELITES IN THE STUDY OF THE POLITICAL ELITE

В данной статье автор сравнивает понятия вертикальная и социальная мобильность из теории социальной мобильности и понятия инкорпорация, рекрутирование, ротация и инкорпорация из теории элит. Через сравнение понятий автор конкретизирует их и делает выводы касательно их применимости при теоретическом и эмпирическом исследовании политической элиты.

Ключевые слова: элита, политическая элита, социальная мобильность, горизонтальная социальная мобильность, вертикальная социальная мобильность, циркулирование элиты, инкорпорация, рекрутирование, ротация, экскорпорация.

У даній статті автор порівнює поняття вертикальна і соціальна мобільність з теорії соціальної мобільності і поняття інкорпорація, рекрутування, ротація і інкорпорація з теорії еліт. Через порівняння понять автор

конкретизує їх і робить висновки щодо їх застосування при теоретичному і емпіричному дослідженні політичної еліти.

Ключові слова: еліта, політична еліта, соціальна мобільність, горизонтальна соціальна мобільність, вертикальна соціальна мобільність, циркулювання еліти, інкорпорація, рекрутування, ротація, екскорпорація.

In this article the author compares the concepts of vertical and social mobility from the theory of social mobility and the concept of incorporation, recruitment, rotation and incorporation from the theory of elites. Through a comparison of concepts, the author concretizes them and makes conclusions about their applicability in the theoretical and empirical study of political elites.

Key words: elite, political elite, social mobility, horizontal social mobility, vertical social mobility, elite circulation, incorporation, recruitment, rotation, excorporation.

УДК [316.74:37+316.733-026.24](477)

Усенков М.А.

аспирант социологического факультета
Харьковский национальный
университет имени В.Н. Каразина

Постановка проблемы. Сегодня государство Украина переживает множественные кризисы: политический, экономический, социальный. Социальные потрясения приводят к множеству последствий, одним из которых является изменение и реформатирование элиты. Касается это не только элиты политической, но именно изменения в ней могут обуславливать будущее социальных процессов. Роль политической элиты велика и во время стабильного периода развития страны, но в периоды социальных потрясений ее влияние и ответственность возрастают в разы.

Актуальность изучения элиты обусловлена следующими фактами. Политическая элита контролирует ключевые механизмы управления государством, тем самым получая право на принятие тех или иных решений, которые будут иметь социальные последствия. Члены элиты на время приватизируют «капитал» государства, тем самым становясь, по нашему мнению, наиболее могущественной социальной группой в обществе. Принятые политической элитой решения могут касаться большого количества населения. Исходя из этого, мы считаем необходимым изучать политическую элиту. Особенно важным аспектом в изучении политической элиты нам кажется процесс рекрутирования элит, ведь от механизмов рекрутирования зависит и качество политической элиты, от качества политиче-

ской элиты зависит качество государственно-го управления, от качества государственного управления во многом зависит качество жизни многих граждан.

Однако изучать элиту, и особенно политическую элиту, крайне сложно. Этому способствуют следующие факторы: закрытость, труднодоступность и зачастую не желание быть объектом научного изучения и возможность, благодаря обладанию различного рода «капиталов», усложнить свое изучение. Однако помимо этих факторов есть еще и факторы, носящие сугубо научный характер. И если с первой группой факторов мы сделать ничего не можем, это просто данность, то с сугубо научными проблемами при изучении политической элиты стоит разобраться. В научной среде нет четкого понимания того, кого понимать под термином «элита». Существует путаница внутри самой теории элит, в частности в описании процесса циркуляции элит, одни исследователи говорят о рекрутирование элиты, другие о воспроизводстве, а третьи об инкорпорировании в элиту. Однако на этом теоретические проблемы не заканчиваются, перед исследователем элит возникает еще один вопрос: а собственно нужно ли ему пользоваться терминологией из теории элит, если есть общесоциологический термины из теории социальной мобильности? Как терминология из данных теорий соотносится между собой, какие термины

лучше использовать для теоретического и эмпирического исследования политической элиты? В данной статье мы попытаемся ответить на последние вопросы.

Анализ последних исследований и публикации. Мы не можем приступить к изучению проблемы социальной мобильности элиты, не дав ей определение. Элиту изучали многие исследователи. Под классическими теориями элит принято понимать концепции Гаэтано Моски, Вильфредо Парето, Роберта Михельса. Среди современников, изучающих политическую элиту, можно отметить таких исследователей как А. Зоткин, О. Мазур, В. Никулин, С. Чемякова, С. Щербина, Н. Шульга, М. Афанасьев, Г. Ашина, Л. Бевзенко, А. Гаман-Голутвина, О. Дуку, В. Елизаров, В. Журавский, О. Крыштановская и многих других исследователей. Однако сразу отметим, что разбор всех возможных теоретических изысканий не входит в нашу задачу в этой конкретной статье, поэтому кратко охарактеризуем то, кого мы понимаем под элитой. Элита – немногочисленная организованная группа в обществе, которая занимает руководящие и привилегированные позиции. Исходя из такого определения, мы можем выделить политическую элиту, которая занимает руководящие позиции в государственном аппарате и сфере политики.

Постановка задания. Целью нашей статьи является попытка частично разобраться с теоретической путаницей вокруг процесса социальной мобильности политической элиты и, в частности, в вопросе соотношения терминов теории элит и теории социальной мобильности. Для внесения ясности в этот вопрос нам следует сравнить, дать определение этим двум процессам. Дать определение этим процессам мы можем, если проанализируем написанное различными авторами о социальной мобильности и о циркуляции элит. Первым разберём термин «социальная мобильность», так как он описывает более общий процесс перемещения всех индивидов в обществе.

При обращении к теории социальной мобильности наибольшее внимание всегда привлекает фундаментальная теория П.А. Сорокина, поскольку именно он вводит в научный оборот термин «социальная мобильность» и публикует первую крупную работу, посвященную данной проблеме. Однако проблема социальной мобильности не была обделена вниманием и до Сорокина. Карл Маркс выделял три типа социальной мобильности: пролетаризацию, пауперизацию и обуржуазивание [1]. Так же теория Маркса не отрицает возможности индивидуальной социальной мобильности [2]. Представленные типы социальной мобильности, в частности пролетаризация и обуржуазивание, это переход из одного

класса в другой, при потере или приобретении средств производства. И если понимать социальную мобильность в таком ключе, то общего с циркуляцией элит у неё не много, если мы конечно не будем считать должником чиновника средством производства. Однако также заметим, что Маркс не стремился создать теорию социальной мобильности. Исходя из этого, сравнивать циркуляцию элит с социальной мобильностью в понимании Маркса не совсем корректно.

Далее хронологически верным будет обозначить, что под социальной мобильностью понимал основатель теории социальной мобильности Петерим Сорокин, позиция которого хорошо видна в его работе «Человек. Цивилизация. Общество». Также стоит отметить, что и теория элит и теория социальной мобильности, да и марксизм тоже, признают существование неравенства и социальной стратификации, существование неравенства обусловлено в том числе и биологическими факторами. Под социальной стратификацией Сорокин подразумевал следующее: *Социальная стратификация* – это дифференциация некой данной совокупности людей (населения) на классы в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии или отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Сорокин считал, что существует социальное пространство, по которому в течение своей жизни, меняя свои диспозиции, индивид перемещается. Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Существует два основных типа социальной мобильности: *горизонтальная и вертикальная*. Под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением, подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой. В зависимости от направления перемещения существует два типа вертикальной мобильности: *восходящая и нисходящая, то есть социальный подъем и социальный спуск* [3, с. 292]. Однако не будем делать поспешных выводов о схожести или различии понятий, не проанализировав, что другие социологи писали о социальной мобильности.

Не только Сорокин занимался проблемами социальной мобильности. Например, видный британский социолог Э. Гидденс в своей работе «Социология» пишет о **социальной мобильности** следующее. Термин социальная мобильность обозначает перемещение отдельных людей или групп по социально-экономическим позициям. **Вертикальная мобильность** означает движение вверх или вниз по социо-экономической шкале. Про тех, кто приобретает новую собственность, чьи доходы и статус повышаются, говорят, что для них характерно социальное продвижение, *восходящая мобильность*, а о тех, чье положение изменяется в противоположном направлении, – *нисходящая мобильность*. В современных обществах распространена также **горизонтальная мобильность**, которая означает географическое перемещение между районами, городами и т.д. [4, с. 170].

Представления о социальной мобильности имели и другие видные социологи. Так известный польский социолог Питер Штомпка в своей работе «Социологический анализ современного общества» указывает, что горизонтальная мобильность это перемещение людей в географическом пространстве [5, с. 162], а вертикальная мобильность это перемещение групп или индивидов по различным уровням стратификационной иерархии [5, с. 365]. Исследователи В.И. Добренков и А.И. Кравченко в своей работе говорили, что существуют два основных вида социальной мобильности – межпоколенная и внутрипоколенная, и два основных типа – вертикальная и горизонтальная. Они, в свою очередь, распадаются на подвиды и подтипы.

Вертикальная мобильность подразумевает перемещение из одной страты в другую. В зависимости от направления перемещения говорят о восходящей мобильности (социальный подъем, движение вверх) и о нисходящей мобильности (социальный спуск, движение вниз) [6, с. 384]. Теперь, имея представление о социальной мобильности, для того, чтобы разграничить термины, нам необходимо дать определение циркуляции элит и терминам, связанным с ней. Для этого предлагаю обратиться к трудам представителей теории элит. Хронологически верным будет начать с одного из «отцов основателей» данного направления, а именно с Вильфредо Парето.

Парето выводит *теорию циркуляции элит*, которая сводится к рассмотрению политической жизни общества в виде постоянной смены элитных группировок, каждая из которых переживает периоды становления, расцвета и упадка, после чего сменяется, мирным или насильственным путем, другой группировкой – «контрэлитой». Все многообразие

правлящих элитных группировок Парето сводит к двум основным типам: *спекулянтов* и *рантье*, или «*львов*» и «*лис*» [7]. Парето считал, что процесс циркуляции состоит из множества процессов взаимодействия с массами («низшими классами»), в ходе которых лучшие из них поднимаются в аристократические группы. Следует отметить, что под аристократией В. Парето понимал, то, что мы можем назвать отраслевыми группами правящей элиты. Парето старается документально обосновать на исторических примерах вечность циркуляции элит: *лис* вытесняют *львы*, чтобы самим стать жертвой очередного успеха *лис*. Поэтому В. Парето делает вполне логичный вывод о том, что циркуляция элит представляет собой процесс «непрерывной и медленной трансформации» [8, с. 314]. Однако для конкретизации понятия циркуляция элиты одной теории Парето не достаточно.

Российская исследовательница элит Ольга Крыштановская, говоря о циркуляции элиты, выделяет три составляющие этого процесса: инкорпорацию, ротацию и экскорпорацию. Подразумевая под каждым из них следующее: *инкорпорация* процесс вхождения в элиту; *ротация* (процесс перемещения кадров внутри политической системы); 3) *экскорпорация* выход из элиты [9, с. 52]. Коллектив авторов во главе с Н. Шульгой считают, что мобильность элиты стоит разделять на несколько типов: рекрутирования, циркуляцию и репродукцию. Под рекрутированием они понимают привлечение новых членов в элиту, под репродукцией процесс воспроизводства элиты за счёт её собственных членов, под циркуляцией замены элиты индивидами из других социальных групп [10, с. 15-16].

Мы согласны с позициями, которые занимают данные авторы, и резюмируя можем сказать следующее: циркуляция элиты это постоянный процесс смены и трансформации элиты, включение в неё одних индивидов, исключение других, перемещение индивидов с одной позиции на другую. В этом процессе можно выделить три составляющие: инкорпорацию, ротацию, экскорпорацию. Существуют и несколько другая позиция.

Украинский социолог А.А. Зоткин считает, что проблему воспроизводства можно отнести к теории социальной мобильности. Исследование процессов воспроизводства властной элиты в обществе возможно в контексте следующих векторов: вертикальная мобильность – индивиды или группы не элитного происхождения могут входить в ряды элиты; горизонтальная мобильность – ротация членов в самой элитной среде; циркулирующая (обменная) мобильность, которая обусловлена уровнями доступа к социально важным ресурсам [11, с. 45]. В данном случае мы

видим симбиоз теории социальной мобильности и терминологии теории элит, и нам кажется, что в исследовании элиты такая позиция рациональна, но об этом ниже.

Обладая представлением о процессах социальной мобильности и циркуляции элит, мы можем их сопоставить. На наш взгляд, при исследовании элит не нужно противопоставлять теорию социальной мобильности и теорию элит. У этих теорий очень много общего: и теория социальной мобильности, и теория элит исходят из базового тезиса о том, что люди не равны. Циркуляция элит и социальная мобильность – это процессы, которые носят бесконечный и непрерывный характер. Обе теории подразумевают, что есть процесс перемещения индивидов по социальному пространству, разве что теория элит это пространство сужает до определённой группы, в некоторых случаях авторы при анализе циркуляции элит также выделяют пред элитные и экс элитные зоны. Обе теории говорят о том, что существует несколько типов перемещения в этом пространстве: горизонтальное и вертикальное.

Вывод из проведенного исследования.

В теории социальной мобильности для описания вертикальной мобильности используются термины: нисходящая и вверх идущая социальная мобильность. В теории элит для описания вертикального перемещения используются термины: инкорпорация, рекрутирование, экскорпорация. В теории социальной мобильности есть горизонтальное перемещение, в теории элит есть термин ротация. Собственно, возникает ряд вопросов: чем инкорпорирование отличается от вертикальной социальной мобильности, чем ротация отличается от горизонтальной социальной мобильности? Мы считаем, что термины: инкорпорация, рекрутирование, ротация, экскорпорация это термины, описывающие социальную мобильность элиты, однако принципиального различия с терминами теории социальной мобильности они не имеют. То есть инкорпорация, рекрутирование экскорпорация это частные случаи вертикальной социальной мобильности, в случае с рекрутированием или инкорпорацией это вверх идущая социальная мобильность, в случае с экскорпорацией это вниз идущая социаль-

ная мобильность, но, тем не менее, это два вида вертикальной социальной мобильности. Ротация в свою очередь это частный случай горизонтальной социальной мобильности. То есть авторская позиция заключается в том, что циркуляция элит это термин, описывающий социальную мобильность внутри одной конкретной группы. При этом циркуляция элиты это, если так удобнее выразиться, частный случай социальной мобильности. Просто термины циркуляция элиты, инкорпорация, рекрутирование элиты, ротация и экскорпорация это более специализированные термины, которые с нашей точки зрения рационально применять для обозначения того, что вы занимаетесь изучением элиты и процессами социальной мобильности внутри и около её. Симбиоз теории социальной мобильности и теории циркуляции элит нам кажется наиболее логичным, да и процесс циркуляции элит имеет свои особенности, однако изучать частное, совсем забывая об общем, ошибочно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Добренев В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология. Т. 15. Стратификация и мобильность. М., 2007. С. 871.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, п/т 2. С. 150; Т. 46, п/т 1. С. 238–239.
3. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Соколова: пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. – 393 с.
4. Гиденс Э. Социология. 2-е изд., полн. перераб. и доп. М., 2005. 632 с.
5. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. СМ. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.
6. Добренев В. И., Кравченко А. И. Социология: учебник. М.: ИНФРА-М, 2001. 624 с. (Серия «Высшее образование»).
7. Pareto V. Sociological Writings. Transl. by D. Merfin. London: Pall Mall Press. 1966. P. 57–60.
8. Парето В. Компендиум по общей социологии. Издание второе. М.: ГУ ВШЭ, 2008. 508 с.
9. Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
10. Шульга М, Потехін О, Бойко Н, Парохонська О, Шульга Т. Правляча еліта сучасної України. Аналітична доповідь. Київ 1998. 92 с.
11. Зоткин А.А. Львы и лисы украинской. К.: Наукова думка, 2010. 325 с.